

Цзин Жун уже давно привык к подобному отношению отца. Раньше он уже заводил об этом речь, но раз Цзин Ян упорствовал, оставалось лишь пустить всё на самотёк.

Ответив на слова отца, Цзин Жун подошёл к свободному дивану и сел. Он посмотрел, как Цзин Жун вновь опустился на своё место и неторопливо долил кофе в его чашку:

— Скоро я буду готов отправиться в путь.

После неизменного ритуала приветствия, соблюдавшегося все эти годы, общение между ними стало непринуждённым.

Из-за дверной щели доносился глухой шум голосов снизу. Цзин Ян машинально бросил взгляд на дверь:

— Цзин Жэнь он...

Цзин Жун поднёс чашку к губам, сделал небольшой глоток и вспомнил то хрупкое и тощее создание, что видел совсем недавно:

— Он ваш сын, а значит — мой младший брат.

Цзин Ян нахмурился:

— Изначально я не хотел устраивать всю эту шумиху, но эти люди неведомо откуда прознали обо всём и непременно захотели прийти с поздравлениями. Если тебе здесь шумно, после обеда я велю дворецкому выпроводить их.

Цзин Жун не удержался от лёгкой улыбки:

— Не стоит так сильно обо мне беспокоиться, к тому времени я, скорее всего, уже буду на звездолёте. Иногда устраивать дома шумные праздники неплохо, к тому же Маленький Жэнь наконец-то смог вернуться домой, так что отцу стоит уделить ему больше внимания и возместить упущенное.

Цзин Ян на мгновение замолчал:

— Пожалуй, я действительно перед ним в долгу.

— А мне кажется, сейчас всё складывается наилучшим образом. В конце концов, я рано или поздно покину отчий дом, и тогда рядом с вами останется хотя бы Маленький Жэнь, — Цзин Жун слегка прищурил глаза. Свет звезды пробился сквозь оконный переплёт, и на миг его тёмно-синие зрачки стали похожи на глубокий полированный самоцвет. — Все эти годы вы воспитывали меня с большой заботой, и я должен поблагодарить вас, отец.

Последние два слова, прозвучавшие в тишине, на секунду заставили Цзин Жюна замереть. Затем он поднялся с дивана, подошёл к письменному столу, открыл ящик и достал

информационную карту:

— Господин велел передать это тебе перед отправкой. Добравшись до школы, не забывай заботиться о себе. Господин просил передать, что, как только через некоторое время всё уляжется, он, скорее всего, найдёт время и лично навестит Кэин.

Цзин Жун протянул руку, взял карточку, бросил беглый взгляд на проступающий на её поверхности силуэт гордого орла, легонько подбросил карту за уголок и тут же сунул в карман:

— Передайте и от меня привет дяде.

Цзин Ян прекрасно понимал ценность этой информационной карты, и, пожалуй, только Цзин Жун мог обойтись с ней столь небрежно, отчего он невольно усмехнулся.

Сообразив, что времени остаётся в обрез, Цзин Ян вспомнил о другом и спросил:

— Кстати, как тебе твой новый личный дворецкий, которого я подобрал для тебя некоторое время назад? Он тебе нравится?

— Мо Фэнхэ? — Цзин Жун задумался и улыбнулся: — Идеален, он мне очень нравится.

— Раз нравится, то и ладно, — услышав такой ответ, Цзин Ян решил больше ничего не добавлять.

На самом деле он видел Мо Фэнхэ всего лишь раз, но этого оказалось более чем достаточно, чтобы тот врезался в память.

Хотя этот мужчина явно старался держаться незаметно, от него всё равно невольно исходила особая аура человека, который никоим образом не создан для подчинения.

Подобный склад характера вырабатывается годами. Цзин Ян считал, что повидал на своём веку немало людей, но тех, кто одним лишь мимолётным взглядом вызывал столь неясное, но давящее ощущение, можно было пересчитать по пальцам.

Честно говоря, само сочетание столь грозной натуры со словом дворецкий несло в себе сильнейший диссонанс, однако — неведомо почему — стоило этому мужчине оказаться рядом с Цзин Жун, как всё вокруг начинало выглядеть невероятно гармонично.

Цзин Ян находил этого дворецкого крайне странным и даже обращался за особым разрешением наверх, но в итоге получил от господина ответ, строго предписывающий обязательно оставить Мо Фэнхэ при себе.

Этот результат лишь сильнее разжёг любопытство Цзин Ян в отношении Мо Фэнхэ.

Но раз господин уже высказал своё мнение, расспрашивать дальше он не стал. Видя же, что Цзин Жун и сам от него в восторге, он помолчал немного и сменил тему:

— Пора собираться, я провожу тебя.

Взглянув на часы и поднимаясь с дивана, Цзин Ян на всякий случай добавил ещё одно предостережение:

— Оказавшись в Кэин, будь предельно осторожен и смотри мне не ввязывайся в неприятности.

Цзин Жун отмахнулся и одарил его улыбкой:

— Разумеется, я буду вести себя пай-мальчиком.

Цзин Ян: «.....»

Непонятно почему, но от этой улыбки парня на душе у него стало ещё тревожнее.

*

Никто и предположить не мог, что в такой важный день, когда Цзин Жун вернулся в семью, Цзин Ян лично проводит приёмного сына до машины на глазах у всех зевак и отправится с ним до самого космопорта.

По мере того как пассажиры занимали свои места, огромный звездолёт плавно погружался в безбрежный простор космоса.

Спокойный и приятный голос бортового информатора разнёсся по всем уголкам судна, и после секундной дрожи при прохождении воздушных потоков корабль благополучно перешёл в режим плавного полёта.

В частной каюте на виртуальном экране транслировались последние новости.

Чёткий и поставленный голос диктора доносился из динамиков:

— Вчера на одной из известных туристических планет нашей звёздной системы, Чайлд, произошло внутреннее извержение червоточины класса В. Расположенный неподалёку гарнизон двенадцатого отряда Громовых Орлов направил силы для поддержки. Кадры с передовой поражают воображение...

Содержание новостей заставило Цзин Жун оторвать взгляд от окна и перевести его на экран.

Съёмка велась явно с огромного расстояния, и в эфир то и дело прорывались испуганные крики

и вопли.

В самом центре экрана мчался по морской глади мех цвета воронова крыла. Вода вокруг него вздымалась валами, словно подчиняясь гигантской невидимой силе, и нагромождалась друг на друга слой за слоем, мгновенно воздвигая прочнейшую водную стену, которая надёжно защищала балансировавший на краю гибели город.

Этот мех цвета воронова крыла, стоявший на вершине водной преграды, походил на самую повелительницу вод, в то время как с противоположной стороны стены взмывали бесчисленные ослепительные вспышки света.

Грохот, взрывы, примешанные к искажённому визгу Расы жуков и её истошным предсмертным крикам — даже без детальной картинки можно было легко представить ту жуткую и грандиозную бойню, что бушевала по ту сторону водяного барьера.

Красные всполохи озаряли всё вокруг.

Сама водная гладь содрогалась от ударов, и мелкие отряды жуков, ещё мгновение назад кичившиеся своей силой перед защитным кордоном мехов, в один миг были разбиты в пух и прах.

В этом и заключалась мощь мехалингвистов.

Цзин Жун в упор вглядывался в мех цвета воронова крыла на экране:

— У тебя есть сведения об этой машине?

Мо Фэнхэ, всё ещё державший в руке кофейную чашку, бросил взгляд на новостной экран и почти без заминки ответил:

— Заместитель командира двенадцатого отряда Армии Громовых Орлов Ло Я, [Меха-язык: Абсолютная водная стихия], сильнейший защитный тип водной стихии. Управляет лёгким летающим мехом под кодовым названием [Водная птица]. В настоящее время занимает седьмую строку на пятой позиции в рейтинге Белой Стены, а в общем зачёте находится на двадцать шестом месте. Если в этом году ей удастся добиться дальнейшего пробуждения способностей и овладеть вторым меха-языком, её позиции в Белой Башне совершат новый скачок.

<http://bllate.org/book/27321/3316140>